

КАЗИМЕРАС ГАРШВА

СОПОСТАВЛЕНИЕ ФОНОЛОГИЧЕСКИХ СИСТЕМ ЛИТОВСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

В настоящей статье рассматриваются наиболее важные особенности фонологических систем литовского и русского языков: фонемы (гласные и согласные), просодические явления (структура слога, ударение), а также некоторые варианты фонем и просодем, их дистрибуция.

Сопоставительные исследования литовского и русского языков необходимы для выработки оптимальной системы обучения второму языку (причем овладение произношением в русском и литовском языках оказывается наиболее трудным). Поэтому автором настоящей статьи была предпринята попытка выявить и некоторые типы интерференции на втором языке. Так как многие учащиеся произносят звуки на основе артикуляционной базы родного диалекта (ср. Гаршва К. К., 1982), здесь приводятся и некоторые данные литовских диалектов, близкие фонетике русского языка.

1. Гласные. В литовском литературном языке можно различать 10 гласных фонем: $[i \cdot i \cdot u \cdot u \cdot e \cdot o \cdot e \cdot a \cdot a]$. Литовские гласные нижнего и верхнего подъёмов в одной и той же позиции бывают долгими и краткими. Признак долготы некоторыми авторами относится и к суперсегментному уровню, так как долготой (или краткостью) характеризуются целые морфемы.

В литовских словах иноязычного происхождения встречается и периферийная фонема $\langle \epsilon \rangle$. Обычно периферийный звук $[e]$ (отличный от краткого $[e]$) произносят лишь в ударных слогах (и не во всех иноязычных словах) немногие литовцы.

Таким образом, пяти сильным фонемам русского языка $[u \cdot u \cdot e \cdot o \cdot a]$ соответствуют долгие и краткие гласные литовского языка четырех типов: $[i \cdot u \cdot o \cdot a]$ (см. табл. 1). На русский звук $[e]$ в литовском языке несколько похож дифтонг $[ie]$.

Для передних литовских фонем $[e \cdot e \cdot e]$ в русском языке нет соответствий (поэтому славяноязычное население склонно произносить их как "e, a).

В литовском языке долгие и краткие гласные могут дифференцировать различные слова, ср.: *týko* „подстерегает“ — *tiko* „был годен“, *siùsti* „посылать“ — *siùsti* „беситься“, *šóko* „прыгал“, „танцевал“ — *šòko* „шока“, *mēs* „мы“ — *mēs* „бросит“, *kąsti* „кусать“ — *kàsti* „копать“. В фонологической системе русского языка данная оппозиция не существует, поэтому для учащихся произнесение количества гласных второго языка представляет большую трудность.

Таблица 1. Сопоставление гласных фонем литовского и русского языков

Подъем	Ряд			
	Передний		Задний	
	лит.	рус.	лит.	рус.
Верхний	/iː/	/и/	/uː/	/у/
	/i/		/u/	
Средний	/eː/	/е/	/oː/	/о/
			<ɔ>	
Нижний	/e/		/aː/	/а/
	/e/		/a/	

Примечание. В табл. 1 и 2 лит. — литовский язык, рус. — русский язык. В скобках / / заключаются фонемы, а в скобки < > — периферийные звуки (употребляемые в словах иноязычного происхождения и в звукоподражаниях). Точкой с правой стороны (сверху) обозначается долгота литовских гласных.

В литовском литературном языке гласные в открытых слогах бывают долгими и краткими, а в русском языке в ударной позиции нельзя произнести ни тех, ни других — следует артикулировать примерно полудолгий гласный. В ударных дифтонгических слогах в литовском литературном языке полудолгими являются лишь /a/, /e/. В диалектах восточной и средней Литвы под ударением до полудолгих удлиняются и другие краткие гласные.

Ударные гласные русского языка не совпадают с ударными гласными (даже полудолгими) литовского, ср.: *lipa* „лезет“ — липа, *līs* „пойдет дождь“: *lūs* „будет лезть“, „будет худеть“ — *лис*, *sūka* „вращает“ — *сука*, *lūpa* „дерёт, бьет“: *lūpa* „губа“ — *луна*, *šoka* „шок“ (вин. п.): *šoka* „прыгает, бросается, танцует“ — *шока*, *dār* „ещё“ — *dār*. В ударных слогах русской речи литовцы часто произносят долгие гласные, которые от соответствующих русских звуков отличаются тремя особенностями: 1) качеством (краткие гласные на русские звуки похожи больше), 2) несколько большей длительностью (ср.: *bāra* „ругает“ — *bāpa*, *sāla* „делается сладким“ — *cāla*) и 3) проявлением слогового акцента (*priėgaidė*)¹. По нашим наблюдениям, на долгих конечных слогах слоговой акцент бывает циркумфлексным, ср.: *хо/ч'ỹ/*, *бед/ỹ/* (как *kačĩũ* „кошек“, *bėdĩũ* „бед“).

Считается, что для русских гласных, в отличие от литовских, характерна ненапряженная, вялая артикуляция, следствием чего является их дифтонгоидность, т. е. „скольжение“ от более высокого подъема к более низкому (Михальченко В. Ю., 1976, с. 132; Йовайшис В., 1979, с. 30)². На начальных этапах изу-

¹ Шире о слоговых акцентах см. раздел 4 этой статьи.

² С. С. Высотский думал, что для гласных среднего подъема литовского литературного языка тоже характерно „скольжение“, только в обратном направлении (при котором слова *tėvas* „отец“, *pókylis* „пир, бал“, произносились бы как *tė^lvas*, *pó^ukylis*).

чения русского языка литовцам трудно произнести звуки *ы, э, е*, так как первых двух во многих диалектах и в литовском литературном языке нет, а дифтонг *ie* не имеет краткого соответствия. Гласный *ы* часто произносится как *i* (не различаются даже минимальные пары *быть* — *бить*, *мыл* — *мил* и т. п.). Вместо *э* можно услышать литовское *ė*.

В восточнолитовских (восточноаукштайтских) диалектах *е* произносится после согласного *l* (вместо *ę*), однако это звук с более высоким подъемом и более продвинут вперед. В северопаневежском диалекте из возможных трех разновидностей звука *ε* (ср.: *sáules* (*sáulės*) „солнца“, *at'kɛ₁l's'* (*arkl̥ys*) „лошадь“, *mâte₂* (*mataĩ*) „видишь“) на русский *э* наиболее похож самый открытый вариант (*ε₂*). В безударных слогах названного и ширвинтского диалектов иногда появляется звук, похожий на *ы*, ср.: *lek₁.ms* / *lyk₁.ms* (*lėkimas*) „бегство“. В русском языке звук *э* является вариантом *е*, звук *ы* — вариантом *и*.

В безударных слогах литовского литературного языка различаются все 10 гласных фонем. Среди пяти сильных гласных фонем русского языка в безударном положении различаются лишь три: */u/*, */y/* и */a/*. В I предударном слоге и в абсолютном начале слова фонема */a/* реализуется слабой фонемой */a/* (в двух вариантах: *[a]* — после твердых согласных, *[u^ε]* — после мягких). Во II, III предударных и во всех заударных слогах существует слабая фонема */a₁/*, после твердых согласных реализуемая вариантом *[ε]*, после мягких — вариантом *[b]*. Фонемы */a/*, */o/*, */e/* в безударном положении подвергаются сильной редукции и не дифференцируют таких минимальных пар, как *лиса* — *леса*, *чистота* — *частота*, *посветить* — *посвятить* и т. п. (Плакунова Т., 1974, с. 7). В литовском литературном языке слова *lipimas* „лазанье, прилипание“ — *liepimas* „повеление“ — *lėpimas* „отвисание“ — *lepimas* сущ. от гл. „избаловать“ и т. п. не являются омонимами. Таким образом, устойчивость вокализма теоретически влечет за собой большую информативность гласных фонем литовского литературного языка по сравнению с русскими гласными (Михальченко В.Ю., 1976, с. 131).

В некоторых восточнолитовских диалектах (паневежском, ширвинтском и на юге аникшайского) в безударной позиции оппозиция по долготе — краткости нейтрализуется: существуют лишь краткие гласные. Кроме того, в паневежском диалекте безударный *ie* редуцируется в *ie/i*; в большей части утенского диалекта (говоры „жалининков“) безударный *o* редуцируется в полудолгий *a*. Носителями этих диалектов являются около 1/5 всех говорящих на литовском языке. На материале названных диалектов несколько легче учиться произношению русских гласных в I предударном слоге. Большую трудность для литовцев представляет произношение русских гласных во II, III предударных и в заударных слогах, так как в литовских диалектах встречается лишь одна степень редукции.

В русской речи литовцев безударный */e/* нередко произносится как литовский */e/*. Это обуславливается и морфологическими аналогиями родного языка: русским суффиксам *без-*, *не-*, *пере-* соответствуют литовские *bè-*, *nè-*, *pér*; гласные */e/* (рус. и лит.) существуют в некоторых, обладающих сходством морфемах

языков (ср.: *delegat* — *delegātas*, *vezmi* — *vėžti*, *nešti* — *nėšti* и т. д.); окончанию настоящего времени и повелительного наклонения *-te* соответствует *-te*.

2. Согласные. В современном литовском языке можно различать 37 согласных фонем: */p, p' b b' t d k k' g g' s s' z z' š š' ž ž' c c' č č' l l' r r' m m' n n' v v' j dz dz' dž dž'/*. Кроме того, в литовском литературном языке имеется 8 периферийных фонем (*<t' d' ff' ch ch' h h' >*), употребляемых в словах иноязычного происхождения и в некоторых звукоподражаниях (Girdenis A., 1981, р. 115–126, 141–142)³. В русском языке согласных фонем также 37: */n n' б б' т т' д д' к к' г г' с с' з з' ш ш' ж ж' ч' ф' х х' л л' р' м' н' в' в' j ш' ж' /*.

Можно насчитать 29 согласных фонем, в основном сходных для обоих языков */p p' b b' t d k k' g g' s s' z z' š š' c c' l l' r r' m m' n n' v v' j /*. Существует мнение, что артикуляция переднеязычных согласных в литовском и русском языках характеризуется разным положением или активностью кончика языка (Вайткевичюте В., 1973, с. 31; Плакунова Т., 1978, с. 45–47), хотя вообще согласные сопоставляемых языков имеют значительно меньше различий, чем гласные. В литовском языке нет долгих согласных */š' ž' /* и полноценных фонем */m' d' f' f' x x' /*, которые встречаются в русском. В русском языке нет фонем */š' ž' c' č' dz dz' dž dž' /*. Русским согласным, характеризующимся дорсальной артикуляцией, в литовском языке соответствуют апикальные согласные.

Таблица 2. Сопоставление согласных фонем литовского и русского языков (относительно признаков мягкости и звонкости)

Язык	Признак	Фонемы	Число
Лит.	Твердость	<i>/p b t d k g s z š ž c č < f ch h > l r m n v dz dž /</i>	19 (22)
Рус.		<i>/п б т д к г с з ш ж ц ф х л р м н в /</i>	18
Рус.	Мягкость	<i>/п' б' т' д' к' г' с' з' ч' ф' х' л' р' м' н' в' j ш' ж' /</i>	19
Лит.		<i>/p' b' < t' d' > k' g' s' z' š' ž' c' č' < f' ch' h' > l' r' m' n' v' j dz dž /</i>	
Лит.	Глухость	<i>/p p' t < t' > k k' s s' š š' c c' č č' < f f' ch ch' > /</i>	13 (18)
Рус.		<i>/п п' т т' к к' с с' ш ц ч' ф ф' х х' ш' /</i>	16
Рус.	Звонкость	<i>/б б' д д' г г' з з' ж л л' р р' м м' н н' в в' /</i>	21
Лит.		<i>/b b' d < d' > g g' z z' ž ž' < h h' > dz dž /</i>	24 (27)

Наибольшее число согласных фонем литовского и русского языков дифференцируется по признакам твердости—мягкости и глухости—звонкости (см. табл. 2). В позиции нейтрализации выступают твердые и глухие согласные

³ До сих пор в литовском литературном языке обычно выделялось 45 согласных фонем (включая периферийные согласные).

поэтому их можно считать немаркированными членами оппозиции, а мягкие и звонкие согласные — маркированными (ср. Girdenis A., 1981, p. 100—101). По признакам мягкости и звонкости ассимилируются группы фонем, расположенные как в одном, так и в двух слогах (ср.: *šir'-s'ti* / „сердиться“, *estec'-m'-v'ennyj*), поэтому признаки мягкости и звонкости в литовском языке (Girdenis A., 1981, p. 168—170), а отчасти и в русском (Степанов Ю. С., 1975, с. 98—101) можно было бы отнести к суперсегментному уровню.

В сопоставляемых языках твердые и мягкие, глухие и звонкие согласные дифференцируют слова, ср.: *gražūs* „красивый“ — вин. п. мн. ч. *gražiūs*, *томный* — *тёмный*; *pūti* „гнать, тлеть“ — *būti* „быть“, *пал* — *бал*. По сравнению с литовским литературным языком в русском мягкость согласных является более независимой: 1) в нем твердые и мягкие согласные противопоставляются не только перед гласными, но и в конце слова; 2) данная оппозиция существует не только перед гласными заднего ряда, но и перед передним гласным /*u*/; 3) группы согласных в русском языке по признаку твердости—мягкости ассимилируются не столь последовательно.

В литовском языке группы согласных перед гласными переднего ряда смягчаются полностью (по этому правилу многие литовцы произносят и сочетания русских согласных). В русском языке смягчаются лишь согласные, непосредственно стоящие перед /*e*/, /*u*/ . По мнению некоторых исследователей, полная мягкость согласного, предшествующего мягкому согласному, достигается реже, большей частью имеет место „полумягкость“, ср.: *žén'ū'ina* (Пирогова Н. К., 1970, с. 33). Если при изменении слова второй согласный может оказаться твердым, ассимилятивное смягчение этого согласного факультативно: в *būt'v'e* и в *būt'v'e*, так как есть *būt'va* (но *c'v'et* и т. п.). Согласный *n* перед мягкими зубными чаще бывает мягким, а *p*, напротив, твердым: *ben'zín*, *Ин'дия*, *семán'тика*, но *páрт'ия*, *óрд'ен* (лит. *pár't'ija*, *òr'd'inás*). Мягкость согласного, стоящего после *л*, на *л* не распространяется: *вы'полнил*, *мо'лния*. Таким образом, в русском языке возможны сочетания не только твердых или мягких согласных, но и твердого и мягкого, мягкого и твердого (в последнем случае, а также в конце слова после мягкого согласного ставится мягкий знак ь, ср.: *культу'ра*, *брат'ь*).

В русском языке шипящие /*ж*/, /*ш*/, /*ц*/ всегда твердые, а /*ч'*/ и /*щ'*/ — мягкие. В литовском языке эти согласные могут быть и твердыми, и мягкими. Соответствующие твердые или мягкие пары литовцы часто образуют и в русском языке.

В русском произношении мягкие /*т'*/, /*д'*/ звучат с некоторой аффрикацией, чего в литовском литературном языке и во многих литовских диалектах нет. Такое произношение встречается лишь в дзукском (южноаукштайтском и вильнюсском) наречии, которое граничит с белорусским и польским языковыми ареалами. Литовские дзуки <*t'*>, <*d'*> произносят как /*c'*/, /*dz'*/: *cik* (*tik*) „только“, *dziēna* (*diēna*) „день“ (вин. п.).

Отмечается, что в русском языке не только /*т'*/, /*д'*/ (ср. Йовайшас В., 1979, с. 30), но и все другие согласные (особенно губные и переднеязычные

смычные / *n' b' v'* / и др.) перед передними гласными смягчаются значительно больше, чем соответствующие литовские согласные (Михальченко В.Ю., 1976, с. 133; Плакунова Т., 1978, с. 47).

Восемь пар глухих и звонких согласных фонем (/ *p-b, p'-b', t-d, k-g, k'-g', s-z, s'-z', š'-ž'* /) имеется как в литовском, так и в русском языке. Кроме того, в литовском языке есть пары / *š'-ž', c-dz, c'-dz', č-dž, č'-džž'* /, а в русском — / *m'-ð', u'-ж', ф-в, ф'-в'* /. В обоих языках согласные / *л л' р р' м м' н н' j* / (в литовском и / *v v' dz dz' dž dž'* /) бывают лишь звонкими, а / *ц ч' x x'* / (в литовском — и / *c c' č č'* /) — глухими. Звуки [*ff'*] и [*v v'*] в литовском языке даже фонетически не могут составлять пары по глухости — звонкости: на конце закрытого литовского слога (или слова) *f, ch, v* не встречаются.

Все согласные перед гласными, а также глухие согласные перед глухими и звонкие перед звонкими в обоих языках остаются без изменения. Парные глухие согласные перед звонкими озвончаются, парные звонкие перед глухими согласными и на конце слова оглушаются, ср.: *bėga* „бежит“ — 3 л. буд. вр. *bė[k]s*, *сказáть* — *скá[c]ка*; *kiřpti* „резать, стричь“ — дееп. *kiř[b]damas*, *про-сúть* — *прó[з']ба*; повелит. накл. *bėk*, *расскá[c]*. Таким же образом ассимилятивное оглушение или озвончение охватывает и согласные на стыке двух слов. Среди согласных, не образующих пар по глухости — звонкости, ассимилировать предшествующие согласные (*c, z*) в русском языке способен лишь *ч*; в литовской речи *s* перед *č* превращается в *š*, *z* перед *dž* — в *ž*: „*u[š'č]epnàt* „исчерпать“, *во[š'č]ик* „возчик“; *ankstì* „рано“ — *ank[š]čiaù* „раньше“, *pavyzdỹs* „пример“ — род. п. мн. ч. *pavy[ž]džiũ*.

В русской речи обычно пропускается второй согласный в сочетаниях *здн, стл, стн, вств, стск*, ср.: *празник* „праздник“, *марксистский* „марксистский“ и т. д. В литовском языке такие сочетания не встречаются.

В сочетаниях *жж* и *зж* (*сж*), *зи* и *си* произносится двойной второй согласный: *жжёт* „жжет“, и *шапки* „из шапки“. В литовском языке таких сочетаний тоже нет. По морфологическим причинам в литовском языке образуются непронизносимые сочетания *gk, dt, td, sš, šs, sž, žs, šž, žš, sz*: в них, как и в упомянутых сочетаниях русского языка, первый согласный тоже ассимилируется вторым, но в традиционном произношении опускается без удлинения второго согласного, ср.: *ùsienis* (*ùžsienis*) „заграница“, *pùžalis* (*pusžalis*) „полусырой“ и т. д. Двойные согласные в литовском языке не употребляются даже в заимствованных словах, ср.: *okupācija* „оккупация“, *milijōnas* „миллион“, *gramātika* „грамматика“, *tonà* „тонна“, *aparātas* „аппарат“, *Rūsija* „Россия“. Поэтому в соответствующих русских словах литовцами часто произносится один согласный.

Как в русской, так и в литовской речи в начале слова и после гласных перед *ие, ie* обычно произносится *j*, ср.: (*j*)*ěсть*, (*j*)*ieškóti* „искать“, *по(j)ел, ра(j)-ieškóti* „поискать“. В русском языке *j* произносится и после разделительных *ъ* и *ь*: *съел, воскресенье*.

3. Сочетания гласных и согласных. Слог. Слоги литовского и русского языков состоят из центральных элементов — гласных и периферийных элементов — согласных. Слоги делятся на открытые (заканчивающиеся на гласный) и закрытые (заканчивающиеся на согласный), на ударные и безударные. В литовском литературном языке как ударные, так и безударные слоги могут быть долгими (состоящими из долгих гласных или дифтонгов) и краткими (состоящими из кратких гласных). В русском языке даже фонетически существует лишь по одному виду слогов: более долгие под ударением и краткие (редуцированные) в безударной позиции. В безударных окончаниях чаще бывают и сочетания гласных с сонантами, т. е. своеобразные дифтонги.

В отношении количества слогов литовские и русские слова можно делить на односложные и многосложные. Чаще всего встречаются двусложные, трехсложные и односложные слова. Непроизводные слова обычно бывают одно-, дву-, трех-, четырехсложными, а производные — от двусложных до десяти-одиннадцатисложных: ср. наиболее длинные слова *sa-mo-o-pro-ki-dy-va-yu-ša-ja-sia*, *ne-be-sve-ti-mo-te-riau-da-vo-me* „больше мы не прелюбодействовали“.

В русском языке слоги образуются одним гласным или гласным и согласным. В слове литовского языка, кроме того, встречаются сочетания двух гласных (к ним могут быть присоединены и согласные). Наиболее длинные слоги литовского и русского языков состоят из одного гласного и шести согласных, ср.: *sprīnks* „будет давиться“, *всплеск*.

В литовском языке выделяются три вида дифтонгов: „слитные“ *ie, io*, „составные“ *ai, au, ei, ui, eu, oi, ou* (три последних встречаются лишь в словах иноязычного происхождения) и „смешанные“ *a, e, i, u + l, m, n, r: al, am, an, ar; el, em, en, er; il, im, in, ir; ul, um, un, ur*. Все эти дифтонгические сочетания можно считать двуфонемными, так как: 1) оба их компонента могут быть замещены другими фонемами (ср.: *veistas* „разведенный (ая)“ (в смысле „сорт, порода“) — *vaistas* „лекарство“, *veřstas* „вращаемый“); 2) перед гласными дифтонги делятся на два слога (*gér-ti* „пить“ — 3 л. наст. вр. *gẽ-ria, gù-i-ti* „обижать, гнать“ — *gù-ja*); 3) с точки зрения структуры и акцентуации языка, сочетания двух гласных приравниваются к несомненно двуфонемным сочетаниям гласного и сонанта.

В русском языке существуют своеобразные соответствия литовским дифтонгам *ай, ой, уй, ал, ам, ан, ар, ил, им, ин, ир, ул, ум, ун, ур*, ср.: *дай, стойте, дуй, спал, лампа, танк, ударный, сильный, стоим, один, мир, стул, разум, скакун, Курск*. Встречается в русском языке звукосочетание [“ей”] (ср. *воробей*), которого нет в литовском (в нем есть *ei*).

Слоги литовского и русского языков состоят из двух групп согласных: начальной и конечной, или эксплозивной и импловзивной. В начальных и конечных группах согласных литовского языка может быть до трех согласных, а в русском — до четырех.

Конечные сочетания согласных литовского языка во многих случаях могут считаться зеркальным отражением начальных сочетаний. В конечных группах сохраняются те же отношения фонем, хотя они расположены в диаметрально

противоположном порядке. Напр., если в начальной группе имеется сочетание *skl-*, то в конечной бывает сочетание *-lks*: *sklis-ti* „распространяться“ — *vilks* „будет волочить“ и т. п. (Girdenis A., 1981, p. 79—81). В отличие от литовского языка, в русском многие сочетания в конце слова встречаются в такой же последовательности, как и в начале, ср.: *снег* — *песнь*, *Псков* — *Прокопск* и т. п. (хотя немало начальных групп не засвидетельствованы в конце слога, и наоборот).

Среди начальных согласных сочетаний в литовском слове наиболее распространенными являются *pr-*, *sk-*, *tr-*, *gr-*, *pl-*, *kr-*, *kl-*, *st-* (Strimaitienė M., 1981, p. 93). В согласных сочетаниях сонанты */lmnrjv/* могут идти лишь непосредственно перед гласными. Остальные согласные делятся на два подкласса: на употребляемые лишь первыми членами сочетаний (*/s š z ž/*) и на способные занимать обе указанные позиции (*/k p t g b d/*). Наиболее длинные начальные сочетания в литовском языке всегда бывают типа *str-* (Girdenis A., 1981, p. 76—77). Начальные русские сочетания согласных тоже характеризуются определенной последовательностью (Ломтев Т. П., 1972, с. 203—212).

Классификацию сочетаний согласных фонем в начале слова перед гласными литовского и русского языков условно можно представить в следующем виде:

В русском языке в сочетаниях могут участвовать все согласные, приведенные в данной схеме (хотя далеко не все они сочетаются между собой). Согласные, обозначенные буквами латинского алфавита и отделенные пунктиром, образуют сочетания и в литовском, и в русском языках; согласные, обозначенные русскими буквами, — лишь в русском языке. Фонема */в/*, находящаяся в 4-м столбике, образует двучленные и трехчленные сочетания с некоторыми согласными 3, 2 и 1-го столбиков, ср.: *все*, *втереть*, *влиять*; *взбить*, *вклеить*; *встреча*, *взгляд* и т. п. Сочетания согласных никогда не образуются в обратной последовательности, т. е. в направлении от 1-го столбика к 4-му.

4	3	2	1
в	<i>/s/</i>	<i>/k/</i>	<i>/l/</i>
	<i>/š/</i>	<i>/p/</i>	<i>/m/</i>
	<i>/z/</i>	<i>/t/</i>	<i>/n/</i>
	<i>/ž/</i>	<i>/g/</i>	<i>/r/</i>
		<i>/b/</i>	<i>/v/</i>
		<i>/d/</i>	<i>/j/</i>

		<i>/ч/</i>	<i>/с/</i>
		<i>/ц/</i>	<i>/ж/</i>
		<i>/ф/</i>	<i>/ч/</i>
		<i>/х/</i>	<i>/х/</i>
		<i>/л/</i>	<i>/к/</i>
		<i>/м/</i>	<i>/т/</i>
		<i>/н/</i>	<i>/з/</i>
		<i>/р/</i>	<i>/д/</i>

Данная последовательность сочетания согласных (предложенная А. Гирденисом для литовского языка), на наш взгляд, отражает действительность четче. И ныне трехчленные и четырехчленные сочетания русского языка описываются как комбинации, состоящие из двух или трех двучленных сочетаний. Второе из них имеет начальный согласный, тождественный конечному первого двучленного сочетания, а третье — начальный согласный, тождественный ко-

нечному второго сочетания, напр.: $cm + mp' = cmp$; $фс + сх + хр = фсхр$ ($всхр$) (Ломтев Т. П., 1972, с. 212–221; Русская грамматика, 1980, с. 56, 65).

По сравнению с литовским языком в образовании сочетаний согласных в русском языке принимает участие вдвое большее количество фонем. В начальной группе согласных русского слова перед гласными могут идти и / *к т г д с ш ч х* / (с последними двумя литовские сочетания вообще не образуются); в качестве вторых членов сочетаний употребляются / *ц ч ф х* / (тоже не встречающиеся в литовских сочетаниях) и сонанты / *л м н р* /, литовцами употребляемые лишь непосредственно перед гласными. В результате иной морфологической структуры в русском языке возможен и четвертый член сочетания — согласный / *в* /).

Поэтому в начале слова в русском языке употребляются около 100 двучленных сочетаний согласных, а в литовском языке — 39 (около 35 из них находим и в русском). В обоих языках существуют ограничения в сочетаемости согласных по признакам глухости — звонкости и твердости — мягкости, а также по месту образования звуков.

В середине слова между двумя гласными (в интервокальной позиции) самым простым является однофонемный согласный сегмент, который в литовском и русском языках составляет слог с гласным, идущим после согласного: *va-sa-ra* „лето“, *no-xo-ro-nitʹ*. В интервокальных сочетаниях двух и более согласных границу слога по произношению установить нелегко, и этот вопрос в некоторой степени решается в зависимости от точки зрения исследователя. В сочетаниях согласных литовского языка границу слога можно было бы провести в том месте, где начинается наибольшая часть внутреннего сочетания, по своей структуре совпадающего с соответствующим сочетанием начала слова: *gu-drūs* „умный“, *alk-snis* „ольха“, *čirk-šti* „чирикать“ (Girdenis A., 1981, р. 84–87). Относительно слогоделения русского языка также существует несколько точек зрения (Р. И. Аванесова, Л. В. Щербы, Л. В. Бондарко и др.). Согласно результатам артикуляционно-акустического исследования Л. В. Бондарко, любое русское высказывание распадается на цепь открытых слогов независимо от качества сочетающихся согласных и места ударения (ср. Русский язык, 1979, с. 312).

4. Просодемы. Кроме единиц сегментного уровня — фонем (гласных и согласных), в литовском и русском языках существуют единицы несегментного уровня — просодемы (ударение, интонация; лишь для литовского языка характерны слоговые акценты). Просодемы занимают большую протяженность, чем фонемы: слоговые акценты характеризуют морфему, ударение — слово, интонация — предложение. Под ударением понимается выделение одного слога в цепи слогов.

Следует отметить, что в работах русистов реальные явления литовского языка учитываются в недостаточной степени. Напр., даже в школьном учебнике русского языка для литовцев (Лауринавичене М., Хмеляускене Г., 1978, с. 5, 19) утверждается, что в литовском языке ударение „музыкальное“ и нет редукции безударных гласных, хотя в современных исследованиях литовское уда-

рение считается динамическим (ср. Laigonaitė A., 1978, p. 6). Количественная и даже качественная редукция некоторых безударных гласных существует в восточнолитовских диалектах (Zinkevičius Z., 1978, p. 49–75); элементы редукции присущи и безударным долгим гласным современного литовского литературного языка (Урбелене Я., 1967, с. 16–17).

Литовское ударение характеризуется признаками интенсивности и длительности. Ударение в современном русском языке — количественно-динамическое: гласный ударного слога, в отличие от безударных, выделяется более напряженным произношением, большей длительностью, а потому и более четким звучанием (Русская грамматика, 1980, с. 90).

Ударение в литовском и русском языках разноместное (свободное): оно не прикреплено к какому-либо определенному слогу слова или к определенной морфеме (однако место ударения определяется акцентными особенностями морфем и характеризующей их акцентуационной парадигмой). Разноместное словесное ударение выполняет две основные функции — кульминативную (контрастную) в синтагматике и дистинктивную (опознавательную) в парадигматике: указывает число самостоятельных слов или других значимых единиц в речевом отрезке и облегчает распознавание или дифференциацию разных слов и форм одного и того же слова, совпадающих по фонемному составу.

Таблица 3. Акцентуационные схемы литовского и русского языков

№	Число слогов	Акцентуационная схема	Примеры	
			литовский язык	русский язык
1	II	/ /	kùria – kurià	сто́ит – стои́т
2	III	/ / _	pārašo – parāšo	до́роги – доро́ги
3	„	/ _ /	ùžrašai – užrašai	бе́регу – бере́гу
4	„	_ / /	pašaũkti – pašaukti	обма́ну – обма́ну
5	IV	/ _ _ /	pàstebima – pastebimà	
6	„	_ / / _	garsiaĩkalbis – garsiakalbis	
7	„	_ / _ /	supraĩtama – suprantamà	профе́ссора – профе́ссорá
8	„	_ _ / /	geraĩrde – geraĩrdė	пере́меним – пере́меним
9	V	/ _ _ _ /	nesuĩariama – nesuĩariamà	
10	„	_ _ / _ /	nesupraĩtama – nesuprantamà	
11	„	_ _ _ / /	nesubjektĩviai – nesubjektiviaĩ	переразде́лим – переразде́лим

Примечание. Знаком „/“ обозначается ударный слог слова, знаком „_“ обозначается безударный слог.

В связи с разноместностью ударения в квазиомонимах возможны оппозиции разных акцентуационных схем (см. табл. 3). Акцентуационные схемы литовского и русского языков совпадают не полностью. Кроме того, в русском языке акцентуационных схем встречается меньше.

В сопоставляемых языках оппозиция по месту ударения встречается в словах от двусложных до семисложных: в двусложных и семисложных существует по одной оппозиции места ударения, в трех-, пяти- и шестисложных — по 3, в четырехсложных — по 4. Все возможные комбинации противопоставлений ударных и безударных слогов существуют лишь в дву- и трехсложных словах. В пяти-семисложных словах, образованных при помощи безударных суффиксов, могут быть акцентированы 4 последних слога и тем самым частично повторяться схемы ударения четырехсложных слов.

Односложные предлоги и союзы сопоставляемых языков выступают в качестве проклитик, частицы — чаще в качестве энклитик: *ir_tù — u_mý; kodžl_gi — počemú_že*. В отличие от русского языка, односложные предлоги и частица не в литовском языке не могут оттягивать на себя ударение знаменательного слова: *pó два — po_dù, né был — nebùvo*. Слабоударяемые слова встречаются, по-видимому, в потоке не только русской, но и литовской речи: *проехали m'í'mo dóma „pravažiāvo pr'ð' nāmą“, ėjo p'ā'skui tėvą „шли за отцом“*.

В сложных словах обоих языков встречается и побочное ударение, существующее наряду с основным. В литовском языке оно может возникнуть в четырех-семисложных словах, в русском — в словах, состоящих из пяти слогов и более, ср.: *Griškab'ā'dis, kēturiasd'ė'šimt „сорок“, h'í'drom'ė'teorológija „гидрометеорология“; в'ò'доснабжение, самол'ė'мостроение*. При наличии двух ударений побочное ударение в русском языке встречается ближе к началу слова, а в литовском на долгих слогах оно может находиться и в конце слова.

По сравнению с литовским в русском языке акцентуация частей речи значительно разнообразнее. Напр., в парадигмах существительных русского литературного языка встречаются 10 различных схем ударения (парадигм), в парадигмах литовского — в основном 4; в спряжении первичных глаголов русского языка встречаются 9 схем ударения, литовского — лишь 3 (Федянина Н. А., 1976, с. 30—34, 195—200; Laigonaitė A., 1978, p. 35—41, 71—75). Различается акцентуация и этимологически общих слов литовского и русского языков. Напр., слова *кни́га, берё́за, боло́то* в русском имеют одну и ту же схему ударения (неподвижное ударение на основе во всех формах парадигмы склонения); литовские соответствия этих слов акцентируются по подвижным схемам ударения, причем различным: *knygà* — по второй парадигме, *béržas* — по третьей, *balà* — по четвертой. Поэтому русская акцентология для литовца и тем более литовская литературная акцентология для русского — весьма сложный и трудноизучимый объект.

В сопоставляемых языках полностью совпадает лишь одна (но в русском наиболее распространенная) схема ударения — неподвижное ударение на основе всех словоформ имен и на основе глаголов настоящего и прошедшего времени (АА). В литовском языке данной схеме соответствует первая акцентуационная парадигма имен и первая группа глаголов. Напр., по этой схеме акцентируются слова *бúква* и *brólis* „брат“, *делать* и *augti* „расти“. Русской схеме ударения в именных АВ (слова типа *góрод*) в литовском языке наиболее близкой является четвертая акцентуационная парадигма (ср. *gaĩdas* „загородка, стойло“):

различается лишь акцентуация тв. и предл. п. ед. ч. (в русском языке ударение падает на основу, в литовском — на окончание). Для глаголов обоих языков наиболее близки русская схема АВ (ср. *лечь*) и литовская третья акцентуационная группа (ср. *virti* „варить“; различается множественное число прошедшего времени), а также схема СС (ср. *снимать*) и вторая акцентуационная группа (ср. *kĩrpti* „резать“) — в последних схемах не совпадает 2 л. ед. ч. наст. вр. с ед. ч. м. р. прош. вр.

На долгих (и обычно ударных) слогах литовского языка существует оппозиция двух слоговых акцентов: акута (') и циркумфлекса (~), которые для русского языка не характерны. Слоговым акцентом называется способ произнесения долгого слогаобразующего звука, способствующий дифференциации слов. В зависимости от слогаобразующего звука в литовском языке существуют три фонетических варианта слоговых акцентов: 1) на долгих гласных и на „слитных“ дифтонгах *ie, uo*; 2) на дифтонгах *ui* и *i, u + l, m, n, r* и 3) на дифтонгах *ai, au, ei* и *a, e + l, m, n, r*. Наиболее четко (примерно как место ударения) оппозиция слоговых акцентов различается в третьей позиции, ср.: *á.ušta* „остывает“ — *aũ.šta* „светает“, *mé.rkti* „закрывать“ (глаза) — *meĩ.kti* „мочить“.

Наиболее похоже на акут в третьей позиции русское ударение на вторичных „дифтонгах“. Судя по предварительным данным, в парах *dár* „ещё“ и *dar*, *ármija* и *армия* ударный литовский гласный /a/ по сравнению с таким же русским гласным произносится как несколько более длительный, менее напряженный, более передний и с иным протеканием интенсивности в пределах слога⁴.

В литовских и русских предложениях различаются три основные интонации: повествовательная, вопросительная и побудительная, различительными признаками которых являются основной тон, тембр, интенсивность и длительность звуков. По сравнению с ударением и слоговыми акцентами литовские интонации исследованы меньше.

Замечено, что отдельными индивидами повествовательная интонация иногда подменяется квазиповествовательной (Плакунова Т., 1974, с. 11). Для литовского и русского языков это не является нормой: такой подмен обуславливается социальными причинами и ситуацией. Среди возможных интонационных различий двух языков можно упомянуть то, что паузы в предложениях на русском языке делаются несколько чаще, чем в предложениях на литовском.

5. Заключение. Изучение фонологических систем литовского и русского языков позволяет сопоставить все фонемы, а также алфавиты данных языков (последнее актуально в самом начале обучения) (см. табл. 4).

В литовском литературном языке насчитываются 54 звука, которым в русском литературном соответствует 41 (без учета звукосочетаний). На 40 звуков литовского языка ([*b b' c c' č č' d < d' f f' h h' ch ch' > g g' k k' l l' m m' n n' p p' r r' s s' š š' t < t' > v v' z z' ž ž'*]) похожи 34 звука русского языка [*б б' ц ч' д д'*

⁴ Данные свойства, как и тонкие различия литовских и русских гласных, согласных (особенно палатализованных), ударений, а также интонаций следует проверить экспериментально.

Таблица 4. Сопоставление фонологических систем и алфавитов литовского и русского языков

Литовский язык			Русский язык		Соответствие
буквы	фонемы		фонемы	буквы	
A a	a'	a	a	A a	
Ą ą	"	"	"	"	
B b	b	b'	b	Б б	
C c	c	c'	ц	Ц ц	
Č č	č	č'	—	Ч ч	
D d	d	<d'>	д	Д д	
E e	e'	e	(a')	<Я я>	
Ę ę	"	—	"	"	
Ê ê	e̥	—	(э)	Э э	
F f	<f>	<f'>	ф	Ф ф	+
G g	g	g'	г	Г г	+
H h	<h>	<h'>	—	—	—
I i	i'	i	и	И и	
Į į	"	—	"	"	
Y y	"	—	"	"	
J j	—	j'	(й)	Й й	
K k	k	k'	к	К к	+
L l	l	l'	л	Л л	+
M m	m	m'	м	М м	+
N n	n	n'	н	Н н	+
O o	o'	<o>	о	О о	
P p	p	p'	п	П п	+
R r	r	r'	р	Р р	+
S s	s	s'	с	С с	+
Š š	š	š'	ш	Ш ш	
T t	t	<t'>	т	Т т	
U u		u	—	У у	
U̯ u̯	u'			"	
Ū ū	"			"	
V v	v	v'	в	В в	
Z z	z	z'	з	З з	+
Ž ž	ž	ž'	ж	Ж ж	
CH ch	<ch>	<ch'>	х	Х х	+

Примечание. Выделяются три вида соответствий: полное (+), частичное (|) и отсутствие данной фонемы (—).

х х' г г' к к' л л' м м' н н' п п' р р' с с' ш т т' в в' з з' ж); 11-ти гласным звукам литовского языка /a' a e' e' i' i o' o u' u / фонетически лишь частично соответствуют 5 звуков русского /a <э> и о у /.

Для 28 литовских фонем / b b' c c' d d' g g' k k' l l' m m' n n' p p' r r' s s' š š' t t' v v' z z' ž / существуют соответствия в русском языке, для гласных фонем / i u o a / — лишь частичные (фонетически несколько различающиеся), фонемы / i e' u o c' č š' ž' / остаются без эквивалентов. Что касается графики литовского и русского языков, то из 64 заглавных и строчных букв литовского алфавита 3 совпадают с русскими буквами по звуковому эквиваленту и рукописному рисунку, 18 букв в обоих языках имеют общее начертание, но обозначают разные звуки, и т. д. (см. Ванагайте И., 1978, с. 19–21).

Исследование русской речи студентов показало (Меркене Н. А., 1981, с. 87–90), что 59% всех ошибок произношения составляет неверное произношение безударного / e /, примерно 57 — ошибки по глухости — звонкости согласных, 29 — ошибки по твердости — мягкости согласных, 20 — безударные / o / и 9% — произношение двойных согласных. В русской речи литовцев-школьников больше всего ошибок встречается в произношении безударных гласных и твердых — мягких согласных (Neseckienė I., 1980, с. 75). Большинство перечисленных ошибок возникает из-за несовпадения звуков литовского и русского языков и несовпадения в русском языке правописания с произношением. В связи с приближением произношения к письму на протяжении последних десятилетий оформилось новомосковское произношение. Наряду с нейтральным и разговорным стилями русского языка существует книжный (высокий) стиль, который характеризуется ослабленной редукцией безударных гласных и т. п.

Особую трудность для говорящих представляют слова, значение которых в литовском и русском языках совпадает, а форма — частично различается. Такими могут быть международные слова (*literatūra* — *литература*, *autobusas* — *автобус*, *alfabėtas* — *алфавит*, *himnas* — *гимн*, *technikumas* — *техникум*), географические названия (*Rumūnija* — *Румыния*, *Ąstrija* — *Австрия*, *Arābija* — *Аравия*, *Bukarėštas* — *Бухарест*, *Olāndija* — *Голландия*), литературные слова, общие по происхождению или заимствованные (*knygà*, вин. п. *knỹgà* — *книга*, *blĩnas* — *блин*, *bẽ'dq* — *беду*), диалектные варваризмы (*bliũdas* „миска“ — *блюдо*). В таких словах гласные, согласные, место ударения на втором языке часто произносятся как и на родном. В собственных названиях местностей по примеру родного языка оформляются не только место ударения и качество соответствующих фонем, но и их количество, слоговые акценты, мягкость или твердость и т. д., ср.: *Panėvėžỹs* „Панявежис“, *Kaĩnas* „Каунас“ (оно отличается от *káunas* „сражается“), *Šir'vintos* „Ширвинтос“.

На основании сопоставления фонологических систем литовского и русского языков можно сделать некоторые замечания и по поводу транскрипции с литовского языка на русский. Гласный / e / литовских собственных имен в русских текстах еще часто обозначается как / e /, *iẽ* — как *ие*, хотя обоснованно требуется их транскрибировать русскими *я*, *е* (ср. Ульвидас К., 1981, с. 28–32).

Литовский гласный /e/ и дифтонг *ei* в начале слова и после гласных целесообразно было бы транскрибировать не э, эй, а я, яй (так же, как после согласных, потому что качество фонем литовского литературного языка от позиции не зависит). Гласный /ė/ во всех позициях можно передавать как русское /e/ или э: э на /ė/ менее похож (хотя вместо /ė/ он употребляется в восточнолитовских диалектах), но тогда литовское /ė/ не смешивается с *ie*. Оба эти звука могут дифференцировать слова: *kėlė* „поднимал“ — *kielė* „трясогузка“ (ср. Garšva K., Trifonovas J., 1977, p. 30–31).

При передаче литовских сочетаний *ja*, *ji* используются русские буквы я, ю, поэтому сочетание *jo* следовало бы транскрибировать имеющимся русским знаком ё. Напр., если *Janinà* транскрибируем Янина (не Йанина), *Juðzas* — Юозас (не Йуозас), то *Jõnas*, *Nijõlė* тоже целесообразно писать как Ёнас, Ниёле (а не Йонас, Нийоле)⁵.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вайткявичюте В. Некоторые артикуляционные различия звуков литовского и русского языков. — *Tarybinė mokykla*, 1973, Nr. 3.
- Ванагайте И. Формирование первоначальных навыков орфографии. — *Русский язык в школе*, 1978, № 5.
- Гаршва К. К. Развитие двуязычия в Литовской ССР. — *Lietuvos TSR Mokslų Akademijos darbai, A serija*, 1982, t. 3.
- Йовайшас В. Об орфоэпическом минимуме для школ с литовским языком обучения. — В кн.: Вопросы обучения русскому языку в средней школе. Каунас, 1979.
- Лауринавичене М., Хмеляускаене Г. Грамматика русского языка (IX–X кл.). — Каунас, 1981.
- Ломтев Т. П. Фонология современного русского языка. — М., 1972.
- Меркене Н. А. Проблема функционирования русского языка в сфере высшего образования (на материале Литовской ССР): Канд. дис. — М., 1981.
- Михальченко В. Ю. Типологические особенности литовского и русского языков. — В кн.: Развитие национально-русского двуязычия. М., 1976.
- Пирогова А. К. Русское литературное произношение. — М., 1970.
- Плакунова Т. Артикуляционная база русского языка (в сопоставлении с литовским). — В кн.: *Kalbos garsai ir melodika*. V., 1978.
- Плакунова Т. Некоторые черты русского произношения в г. Вильнюсе. — *Mūsų kalba*, 1974, Nr. 9.
- Русская грамматика. — М., 1980, т. 1.
- Русский язык: Энциклопедия. — М., 1979.
- Степанов Ю. С. О зависимости понятия фонемы от понятия слога при синхронном описании и исторической реконструкции. — ВЯ, 1975, № 5.
- Ульвидас К. Решение вопросов русско-литовской и литовско-русской транскрипции в Литовской ССР. — *Русский язык в школе*. 1981, № 2.
- Урбелене Я. Долгие гласные современного литовского литературного языка: Автореф. канд. дис. — Вильнюс, 1967.
- Федянина Н. А. Ударение в современном русском языке. — М., 1976.
- Garšva K., Trifonovas J. Lietuvių vietovardžių tarimo ypatybės Šiaulių raj. rusų senbuvų šnekte. — *Mūsų kalba*, 1977, Nr. 6.

⁵ Автор выражает глубокую благодарность доц. А. Гирденису, доц. Т. Е. Плакуновой и проф. Ю. С. Степанову за критические замечания и ценные советы.

Girdenis A. Fonologija. — V., 1981.

Laigonaitė A. Lietuvių kalbos akcentologija. — V., 1978.

Neseckienė I. Apie lietuvių ir rusų kalbų fonetinių reiškinių gretinimą mokant tarimo. — Kn.: Mokymo ir auklėjimo klausimai. V., 1980.

Strimaitienė M. Lietuvių ir anglų priebalsių junginiai rišliuose tekstuose ir žodyne. — Kalbotyra, 1981, t. 32 (1).

Zinkevičius Z. Lietuvių kalbos dialektologija. — V., 1978.

K. GARŠVA

LIETUVIŲ IR RUSŲ KALBŲ FONOLOGINIŲ SISTEMŲ GREITINIMAS

Reziumė

Šiame straipsnyje gretinami svarbesnieji lietuvių ir rusų literatūrinių kalbų fonologinių sistemų reiškiniai: fonemos (balsiai, priebalsiai), skiemenų struktūra, prozodemos (kirtis ir kt.). Pateikiamos ir kai kurios lietuvių kalbos tarmių ypatybės, artimesnės rusų kalbai.

Dvidešimt aštuonioms lietuvių kalbos fonemoms ($/b\ b'\ c\ c'\ d\ g\ g'\ k\ k'\ l\ l'\ m\ m'\ n\ n'\ p\ p'\ r\ r'\ s\ s'\ š\ t\ v\ v'\ z\ z'\ ž/$) rusų kalboje yra panašūs atitikmenys. Fonemų $/i\ u\ o\ a\ j/$ atitikmenys rusų kalboje fonetiškai skiriasi jau daugiau. Aštuonioms fonemoms ($/i'\ e'\ u'\ o'\ c'\ č\ š\ ž'/$) rusų kalboje nėra ekvivalentų.

Rusų kalbos žodžio pradžioje yra dvigubai daugiau priebalsių junginių, nes, juos sudarant, vartojama daugiau priebalsių ir jie gali eiti laisvesne tvarka. Iš 39 priebalsių junginių, galimų lietuvių kalbos žodžio pradžioje, 35 vartojami ir rusų kalboje.

Dviskiemeniuose — septyniaskiemeniuose lietuvių kalbos žodžiuose būna apie 12 kirčio schemų (kirčiuotų ir nekirčiuotų skiemenų kombinacijų), rusų kalboje — apie 8 (iš jų lietuvių kalboje yra 5). Palyginus su lietuvių kalbos kirčiuotėmis, rusų kalbos dalių schemų yra maždaug dvigubai daugiau. Abejose kalbose yra tik viena bendra kirčiavimo schema: kai visose žodžio formose kirčiuojamas tas pats skienuo. Lietuvių kalboje dar yra ir dviejų priegaidžių (akūto ir cirkumflekso) opozicija.

K. GARŠVA

COMPARISON OF THE PHONOLOGICAL SYSTEMS OF LITHUANIAN AND RUSSIAN

Summary

In this article the author compares more significant phenomena of the phonological systems of the Lithuanian and the Russian languages: phonemes (vocals, consonants), the structure of syllables, prosodemes (stress etc.). The article presents some features of Lithuanian dialects, which are closely related to the Russian language.

There are similar equivalents in Russian for 28 Lithuanian phonemes: $/b\ b'\ c\ c'\ d\ g\ g'\ k\ k'\ l\ l'\ m\ m'\ n\ n'\ p\ p'\ r\ r'\ s\ s'\ š\ t\ v\ v'\ z\ z'\ ž/$. Equivalents of the phonemes $/i\ u\ o\ a\ j/$ in the Russian language phonetically are more different. For 8 Lithuanian phonemes $/i'\ e'\ u'\ o'\ c'\ č\ š\ ž'/$ there are no equivalents.

At the beginning of the Russian word there are twice as many consonant clusters, because when composing them more consonants are employed, which may go in more free order. Of 39 consonant clusters, which are possible at the beginning of the Lithuanian word, 35 are used in Russian.

As compared with Lithuanian stress paradigms, there are twice as many stress schemes of parts of speech in Russian. There is only one common stress scheme in both languages: when the same syllable in all forms of the word is stressed. Solely, in the Lithuanian language the opposition of two syllable accents (the acute and the circumflex) exists.